

К ВОПРОСУ ОБ УЧАСТИИ ПРЕДСТАВИТЕЛЯ ГРАЖДАНСКОГО ИСТЦА В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

В статье исследуются проблемы и особенности процессуального представительства прав и законных интересов гражданского истца в уголовном судопроизводстве. Речь идет о видах представительства в уголовном процессе. Анализируются полномочия законного представителя гражданского истца и представителя по соглашению, исследуется процессуальный статус названных субъектов. Кроме того, в статье рассматриваются основания для допуска представителей к участию в уголовном судопроизводстве. Соотносятся процессуальные возможности гражданского истца и гражданского ответчика воспользоваться услугами представителя в уголовном судопроизводстве, обозначается проблема ущемления прав гражданского истца по сравнению с процессуальными правами ответчика в части представительства. Представлены данные обобщения судебной практики относительно представления прав и законных интересов гражданских истцов в уголовном процессе Российской Федерации.

Ключевые слова: процессуальное представительство, договорное представительство гражданского истца, законный представитель гражданского истца, полномочия представителя.

Z.V. Samoilova

THE QUESTION OF THE PARTICIPATION OF A REPRESENTATIVE OF THE CIVIL PARTY IN CRIMINAL PROCEEDINGS

This article takes a look at the problem and especially procedural representation of the rights and legitimate interests of complainants in criminal proceedings. We are talking about the kinds of representation in criminal proceedings. Examines the credentials of a legitimate representative of a civil plaintiff and representative for the agreement, explores the procedural status of named entities. In addition, this article discusses the basis for the admission of representatives to participate in criminal proceedings.

Relate the procedural capacity of civil plaintiffs and civil defendants use the services of a representative in the criminal proceedings is the problem of infringement of the rights of the plaintiff compared to the procedural rights of the defendant in the part of the mission. Presents data generalization of jurisprudence concerning the submission of the rights and legitimate interests of civil plaintiffs in criminal procedure of the Russian Federation.

Keywords: procedural representation, contract-representation of the civil plaintiff, the civil plaintiff, the legal representative of the authority of the representative.

Под процессуальным представительством в теории уголовного процесса принято понимать обеспечение прав и законных интересов (в том числе и права на судебную защиту) представляемых в случаях, когда они сами не могут реализовать принадлежащие им права в силу недееспособности, малолетства, болезни или других причин, а также нуждаются в квалифицированной юридической помощи [1, с. 181–182].

Представительство в уголовном судопроизводстве, как правило, не исключает, а, наоборот, предполагает одновременное участие и представителя и представляемого – потерпевшего, гражданского истца, гражданского ответчика и др. Исключение составляют случаи, когда представляемый является не физическим, а юридическим лицом, которое целиком персонифицируется через своего представителя [2, с. 96].

Гражданский иск в защиту интересов несовершеннолетних, лиц, признанных недееспособными либо ограниченно дееспособными, лиц, которые по иным причинам не могут сами защищать свои права и законные интересы, может быть предъявлен их законными представителями или прокурором. В плане представительства несовершеннолетних в уголовном судопроизводстве для нас интересен опыт развитых зарубежных стран, в судебной системе которых учреждены специализированные суды для несовершеннолетних (малолетних). Образование, компетенция и процессуальные формы деятельности судов для несовершеннолетних предусмотрены специальными комплексными законами. Например, в США действует федеральный Закон о юстиции по делам несовершеннолетних 1974 г.; в Англии – За-

кон о детях и подростках 1933г.; в Италии – Закон о судах по делам о несовершеннолетних 1977 г. [3, с. 43].

Принцип разделения представительства на законное и договорное применим как в гражданском, так и в уголовном процессе. Соответственно, в деле могут участвовать представитель и законный представитель, в правовом положении которых есть существенная разница.

Согласно ст. 45 УПК РФ представителями потерпевшего, гражданского истца, частного обвинителя могут быть адвокаты, а представителями гражданского истца, являющегося юридическим лицом, также иные лица, правомочные в соответствии с Гражданским кодексом РФ представлять его интересы.

У гражданского истца может быть и несколько представителей, если, по мнению представляемого, это необходимо для обеспечения его интересов. Иное являлось бы неправомерным ограничением права на юридическую помощь в уголовном процессе по сравнению с процессом гражданским, справедливо отмечает Д.П. Чекулаев [4, с. 343].

Согласно ч. 1 ст. 45 УПК РФ, по постановлению мирового судьи в качестве представителя гражданского истца могут быть допущены один из близких родственников гражданского истца либо иное лицо, о допуске которого ходатайствует гражданский истец. Однако закон не дает ответа о том, в каких стадиях уголовного процесса осуществляется этот допуск. Если считать, что указанные лица допускаются в ходе производства предварительного расследования, то дознаватель или следователь обязаны возбудить соответствующее ходатайство перед мировым судьей, форма которого УПК РФ не предусмотрена. Если законодатель имел в виду судебное разбирательство, то налицо еще большие пробелы в регламентации данной процедуры, справедливо отмечают Н. Башкирева, И. Воскобойник [5, с.16]. В этом случае из приведенной посылки следует, что данное допущение возможно лишь при производстве у мирового судьи, однако в гл. 41 УПК РФ об этом не упоминается. Кроме того, неясно, вследствие чего ограничено право гражданского истца выступать с указанным ходатайством в судах общей юрисдикции.

Эта же правовая позиция прокомментирована в Определении Конституционного Суда РФ от 5 февраля 2004 г. № 25-0 «По жалобе гражданки Ивкиной В.О. на нарушение ее конституционных прав частью первой статьи 45 и статьей 405 Уголовно-процессуального ко-

декса РФ», в котором указано, что лишение гражданского истца права обратиться к другим лицам за юридической помощью, фактически привело бы к понуждению гражданского истца использовать только один способ защиты, что не согласуется со ст. 45 Конституции РФ. Такое ограничение, вопреки ст. 48 Конституции РФ, значительно сузило бы возможность гражданского истца свободно выбирать способ защиты своих интересов, а также право на доступ к правосудию, что гарантировано ст. 46 Конституции РФ¹.

Представитель обладает только теми правами, которыми его наделил потерпевший или гражданский истец. Таким образом, его полномочия жестко связаны волей этих участников процесса, и возможность расхождения в их позициях должна быть исключена. Потерпевший и гражданский истец не могут наделить своих представителей таким правом, как право давать показания, поскольку это право неотделимо от них самих. В УПК РФ не предусмотрен допрос представителей данных участников процесса в качестве свидетелей.

Вместе с тем, участие в уголовном деле лица в качестве законного представителя не исключает его допрос в качестве свидетеля в случае его осведомленности об обстоятельствах причинения преступлением вреда. Следовательно, законный представитель потерпевшего (гражданского истца) может выступать также как носитель информации, относящейся к предмету доказывания гражданского иска в уголовном деле.

Однако в ч. 2 ст. 74 УПК РФ такой вид доказательств, как показания представителя потерпевшего (гражданского истца), не предусмотрен, что затрудняет использование такой информации в доказывании обстоятельств гражданского иска: процессуальный статус свидетеля, в качестве показаний которого предлагается вводить подобную информацию в процесс доказывания по уголовному делу, и процессуальный статус представителя потерпевшего (гражданского истца) не совпадают.

Более того, как представитель потерпевшего (гражданского истца), такое лицо совершенно определенно относится к стороне обвинения, что влияет и на доказывание обстоятельств гражданского иска, свидетель же отнесен законом к иным участникам уголовного судопроизводства.

¹ Определение Конституционного Суда РФ от 5 февраля 2004 № 25-0 // Вестник Конституционного Суда РФ. 2004. № 6.

производства. В связи с этим Т.Р. Галимов совершенно справедливо считает целесообразным устранить отмеченное противоречие в ч. 2 ст. 74 УПК РФ, предусматривая, что «в качестве доказательств допускаются: 2) показания потерпевшего, гражданского истца, их представителей; ...» [6, с. 22].

Допуск представителя к участию в деле осуществляется на основании письменной доверенности, либо ходатайства потерпевшего или гражданского истца. Адвокат представляет ордер юридической консультации.

В связи с этим Д.Б. Разумовский обоснованно замечает, что добровольный представитель обладает только общими правами, пользоваться специальными правами (то есть по распоряжению материальным правом представляемого, а именно: заключать мировое соглашение, признать иск, отказаться от иска или уменьшить размер исковых требований, изменить предмет иска, передать свои полномочия другому лицу и получить присужденное имущество или деньги) он может только при указании об этом в доверенности [7, с. 106].

Законное представительство основано не на соглашении, а на законе и является не добровольным, а обязательным, если потерпевший или гражданский истец являются недееспособными в силу возраста или своего состояния. Перечень законных представителей указан в п. 12 ст. 5 УПК РФ – родители, усыновители, опекуны или попечители несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, представители учреждений или организаций, на попечении которых находится несовершеннолетний подозреваемый, обвиняемый либо потерпевший.

Законный представитель допускается к участию в деле при наличии документа, удостоверяющего факт его законного представительства: паспорта, свидетельства о рождении лица, чьи интересы он представляет, документа об опеке и попечительстве.

И хотя ст. 45 УПК РФ регламентирует, что законные представители и представители потерпевшего, гражданского истца имеют те же процессуальные права, что и представляемые ими лица, анализ норм закона позволяет прийти к выводу, что законный представитель имеет больший объем прав, чем представитель, поскольку последний связан и ограничен волеизъявлением потерпевшего, гражданского истца. Обладая всеми правами потерпевшего, гражданского истца, он вправе изменить сумму иска, предмет иска, отказаться от исковых

требований. Он вправе также иметь своего представителя, если ему нужна помощь. Личное участие в уголовном деле потерпевшего, гражданского истца не лишает его права иметь по этому уголовному делу представителя.

В.Н. Авдеев отмечает, что практика признания законных представителей гражданских истцов содержит грубейшие нарушения. Так, изучение материалов уголовных дел показывает, что зачастую гражданскими истцами признаются не лица, которым был причинен материальный вред, а именно их законные представители. Так, при расследовании уголовных дел о преступлениях, предусмотренных ч. 1 ст. 157 УК РФ, в ряде случаев гражданским истцом признается один из родителей ребенка. В свою очередь, ребенок, который и должен в соответствии с УПК РФ признаваться гражданским истцом, вопреки здравому смыслу приобретает статус свидетеля [8, с. 108].

Исследуя правовой статус гражданского истца в части представительства, нельзя не оставить без внимания тот факт, что гражданскому ответчику предоставляются более широкие возможности воспользоваться услугами представителя, чем гражданскому истцу. Так, п. 1 ст. 55 УПК РФ предусматривает, что по определению суда или постановлению судьи, прокурора, следователя, дознавателя в качестве представителя гражданского ответчика могут быть также допущены один из близких родственников гражданского ответчика или иное лицо, о допуске которого ходатайствует гражданский ответчик. Относительно представительства истца п. 1 ст. 45 УПК РФ закрепляет правило о том, что представители гражданского истца допускаются для участия в уголовном деле только по постановлению мирового судьи. Налицо некое ущемление прав гражданского истца по сравнению с процессуальными правами ответчика.

Следует отметить еще один немаловажный фактор, характеризующий неравенство правового положения лица, пострадавшего от преступления, и лица, совершившего его. Уголовно-процессуальный закон (ст. 45 УПК) не препятствует участию адвоката в качестве представителя потерпевшего, гражданского истца в уголовном деле. Однако на практике, как правило, к услугам адвокатов прибегает преимущественно лицо, совершившее преступление. Такое положение дел не свидетельствует о нежелании воспользоваться профессиональной помощью, скорее, о неспособности оплатить недешевые на

сегодняшний день услуги адвоката для стороны, которая уже понесла вред от преступления.

Уполномоченный по правам человека РФ В. Лукин в своем специальном докладе отметил, что сложившийся дисбаланс прав потерпевших и обвиняемых начал постепенно изменяться лишь в последние десятилетия [9].

В настоящее время считается общепризнанным, что процесс отправления уголовного судопроизводства должен быть справедливым не только в отношении правонарушителей, но и жертв. Для этого законодательство должно регулировать отношения не только между государством и обвиняемым, но и между обвиняемым и потерпевшим, а так же между государством и потерпевшим. Иными словами, уголовному правосудию необходимо решать задачу достижения равновесия между законными интересами трех сторон – государства, обвиняемого и потерпевшего. При этом нельзя не отметить, что интересы государства защищаются органами прокуратуры, интересы обвиняемого – адвокатом, в то время как потерпевшие имеют возможность отстоять свои права и законные интересы с помощью адвоката лишь в редких случаях.

Категория представительства в уголовном судопроизводстве в целом и процессуальный статус представителя гражданского истца в частности нуждается в более четкой регламентации со стороны законодателя для более эффективной защиты прав и законных интересов гражданских истцов в уголовном деле.

Однако, несмотря на все сложности, связанные с представительством гражданских истцов в уголовном судопроизводстве, данные обобщения судебной практики показывают что, гражданские истцы довольно часто пользуются услугами представителей. Из 400 случаев рассмотрения судом гражданского иска, в каждом 4 случае (25 %) на стороне гражданского истца участвовал представитель.

Список использованной литературы

1. Радченко В.И. Комментарий к УПК РФ / В.И. Радченко, В.Т. Томин, М.П. Поляков. – М. : ЮРАЙТ, 2004. – 1363 с.
2. Смирнов А.В. Уголовный процесс / А.В. Смирнов, К.Б. Калининский. – СПб. : Питер, 2005. – 272 с.

3. Булатов Б.Б. Уголовный процесс зарубежных стран / Б.Б. Булатов, В.В. Николук. – Омск : Юрид. ин-т МВД России, 1999. – 52 с.
4. Курс уголовного процесса / под ред. д.ю.н., проф. Л.В. Головки. – М. : Статут, 2016. – 1278 с.
5. Башкирева Н. Проблемы правового регулирования представительства гражданского истца в уголовном судопроизводстве России / Н. Башкирева, И. Воскобойников // Уголовное право. – 2007. – № 1. – С. 68–71.
6. Галимов Т.Р. Субъекты доказывания гражданского иска в российском уголовном судопроизводстве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Т.Р. Галимов. – Ижевск, 2006. – 27 с.
7. Разумовский Д.Б. Гражданский иск в уголовном деле : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Д.Б. Разумовский. – М., 2004. – 183 с.
8. Авдеев В.Н. Некоторые аспекты участия представителей потерпевшего и гражданского истца в производстве по уголовным делам / В.Н. Авдеев, И.О. Воскобойник // Журнал российского права. – 2007. – № 5. С. 107–113.
9. Лукин В. Проблемы защиты прав потерпевших от преступлений. Специальный доклад Уполномоченного по правам человека в РФ // Российская газета. – 2008. – 14 марта.

Информация об авторе

Самойлова Жанна Владимировна – кандидат юридических наук, доцент кафедры теории государства и права и социально-правовых дисциплин, Байкальский государственный университет, 664003, Российская Федерация, г. Иркутск, ул. Ленина, 11, e-mail: zhannaiv@mail.ru.

Information about the author

Samoilova, Zhanna V. – PhD, Assistant Professor of the Department of theory of State and law and socio-legal disciplines, Baikal State University, 11 Lenin st., 664003, Irkutsk, Russian Federation, e-mail: zhannaiv@mail.ru.